

Заключение

В выбранных для анализа четырех рассказах В. Пелевина «Хрустальный мир», «Девятый сон Веры Павловны», «Затворник и Шестипалый», «Ника» различны не только герои («Хрустальный мир»- два юнкера и неназванная прямо фигура Ленин; «Девятый сон Веры Павловны»- уборщица Вера и ее коллега Маняша; «Затворник и Шестипалый»- два философствующих цыпленка; «Ника»- герой-рассказчик и героиня-кошка), но также темы («Хрустальный мир»- конец старого мира, показанный в демифологизированной и деметафоризированной форме; «Девятый сон Веры Павловны»- конец перестроечного мира в форме антиутопии; «Затворник и Шестипалый»- освобождение от тоталитарности в форме фантастической антиутопии; «Ника»- иллюзорность любви в форме интертекстуальной игры) и фон времени («Хрустальный мир»- хаос предреволюционной ситуации; «Девятый сон Веры Павловны»- постсоветское время; «Затворник и Шестипалый»- неопределенное неомифологическое время; «Ника»- нынешнее время). Рассказы проявляют определенное сходство в основных постмодернистских признаках: 1) в средствах создания иронии, 2) в вопросе "реальности", 3) в приемах интертекстуальности, 4) в эпистемологической неуверенности, 5) в деидеологизации, 6) в приемах философствования.

1) Средства создания иронии

Вообще в прозе Пелевина проявлена очевидная, сильная ирония по отношению к авторитету, власти, абсурду. В «Хрустальном мире» Ленин является карикатурной фигурой, которая любым способом стремится к власти и разрушению общества и существующего порядка, сами эти способы

представлены здесь как игра в переодевание и маскировку. Сон и концепт "солипсизма" в «Девятом сне Веры Павловны» являются абсурдными представлениями, а мечта о перестройке и новом устройстве мира представлена в виде грязевого потопа. "Боги" (люди) в «Затворнике и Шестипалом» представляют собой уродливые существа, которые характеризуются высокомерием, жадностью, и жестокостью. Герой-рассказчик в «Нике» иронично относится к окружающему его миру и ценностям в жизни, ценностью становится для него "хлам" - старые вещи в виде знаков прошлого, имеющие над ним сильную власть. Беспомощное одиночество героя и его верность и безнадежная любовь к кошке иронически представляют парадоксальность жизни современного человека.

2) Вопрос "реальности"

Вопрос "реальности" является существенной заботой в прозе Пелевина. Реальность, с точки зрения писателя, на самом деле, не та действительность, которую видят герои, а лишь представление в их сознании. В «Хрустальном мире» поэзия Блока, сны Николая, использование героями кокаина и три встречи с переодетым и неузнанным Лениным отменяют реальность места и времени действия рассказа, так что все происходящее становится сомнительным фактом. Сон в «Девятом сне Веры Павловны» также представляет собой фантастическое действие, связанное с реальным абсурдом. В «Затворнике и Шестипалом» выявлено ограниченное представление Шестипалого о мире. После того как Затворник раскрывает Шестипалому внешний новый мир, Шестипалый сознает, что все внутри "Стены Мира" оказывается замкнутым и фальшивым. Герой-рассказчик в «Нике» живет в своем закрытом иллюзорном мире, а даже в конце рассказа он не намерен освободиться от иллюзорного мира. Пелевин обращается с реальностью точно так, как с ней поступали

художники во все времена – он ее мифологизирует, демифологизируя при этом уже существующие и общеизвестные мифы и мифологические теории и деметафиризирует поэзию.

3) Прием интертекстуальности

Наблюдается активное использование приема "интертекстуальности" в рассказах Пелевина. Смысловый параллелизм фрагмента стихотворения Блока и его поэмы «Двенадцать» с изображаемой ситуацией становится центральным композиционным приемом в «Хрустальном мире». В самом начале «Девятого сна Веры Павловны» дан фрагмент высказывания философа Витгенштейна и к конце рассказа используется тематическая цитата из романа «Что делать?» Чернышевского. «Ника» начинается с того предложения, которым заканчивается рассказ «Легкое дыхание» Бунина. Интертекстуальность является не только существенным постмодернистским приемом создания текста рассказа у Пелевина, но и подразумевает прием интеллектуальной интерпретации его произведений.

4) Эпистемологическая неуверенность

Будучи русским постмодернистом, Пелевин в своей прозе разнообразно проявляет эпистемологическую неуверенность во всех существующих ценностях. В «Хрустальном мире» подвергается сомнению историческая необходимость факта революции. В «Девятом сне Веры Павловны» отмечено сомнение в перестройке, основанной на солипсизме. В «Затворнике и Шестипалом» проявлена неуверенность двух цыплят в огороженном мире, где господствуют авторитарность и тоталитарность. В «Нике» выявлено сомнение героя-рассказчика в настоящей любви.

5) Деидеологизация

В работе отмечено, что во всех рассказах проявляется стремление к освобождению от тоталитарной реальности. В «Хрустальном мире» рассказывается о том, что два юнкера мечтают о устройстве страны и проявляют их верность к городу и этому "хрустальному миру". Ленин изображен в карикатурном виде, а ситуация его проникновения в Смольный показана почти как анекдотическая. В «Девятом сне Веры Павловны» выявлен вновь ставится вопрос в истории России «Что делать?», но вопрос этот возникает в сознании уборщицы в подземном туалете. Сон Веры в противовес прекрасному четвертому сну в романе «Что делать?» оказывается кошмаром. Вездесущая грязь, как и "Париж Маяковского" отражают антикоммунистический концепт. В «Затворнике и Шестипалом» цыплята жаждут свободы и стремятся освободиться от тоталитарного мира, создавая теорию полета и тренировки крыльев. И наконец, в «Нике» проявляется сильная ирония на "зигхайль подъемного крана" фашизма и неустранимую угрозу сталинизма. Такой критичный дух и пафос по отношению к тоталитаризму проявляет у русского постмодернизма.

б) Прием философствования

Одной из основных черт прозы Пелевина является обильное использование приема философствования. В его рассказах всегда проявляется философский смысл, который проясняет своеобразное отношение героев к жизни. В «Хрустальном мире» обсуждается вопрос "сверхчеловека" и высказывается убеждение, что природа сама еще не знает, в чем состоит сущность "сверхчеловека", и делает тысячи попыток, в разных пропорциях смешивая мужественность и женственность; так что человека невозможно поделить просто на мужское и женское, и понять, как простой человек может стать сверхчеловеком. В «Девятом сне Веры Павловны» отмечен вопрос

"солипсизма", о котором Вера думает, что поиск смысла жизни сам по себе единственный смысл жизни. Знание тайны жизни в отличие от понимания ее смысла позволяет управлять бытием. Если овладеть тайной, то уж никакой проблемы со смыслом не останется. В «Затворнике и Шестипалом» затронуто мировоззрение жизни, о котором Затворник мыслит, что в жизни есть гармония и единство: те, кто стоит ближе к кормушке-поилке, счастливы в основном потому, что все время помнят о желающих попасть на их место. А те, кто всю жизнь ждет, когда между стоящими впереди появится щелочка, счастливы потому, что им есть на что надеяться в жизни. В «Нике» отмечены размышления о смысле жизни и о том, что область нашего предвидения и ответственности слишком узка, и все причины в конечном счете уходят в неизвестность, к сотворению мира. Мы можем делать вывод, что Пелевин – писатель-философ; герои Пелевина -- философствующие и наблюдающие. Жизнь для них – это поиск подтверждения поступка философской теорией; перефразируя известный латинский афоризм (*Dum spiro spero* – пока я мыслю, я живу), можно сказать, что герои Пелевина мыслят, пока они живут.